

Промышленность

ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ВО ВТОРОМ КВАРТАЛЕ 2023 г.

К. А. КАСЬЯНОВА
А. С. КАУКИН
Е. М. МИЛЛЕР

Промышленность во втором квартале 2023 г. продолжила рост благодаря отраслям, ориентированным преимущественно на внутренний рынок, а также за счет увеличения спроса на промежуточную продукцию для гособоронзаказа.

Работа выполнена в рамках государственного задания РАНХиГС 2023 г.

Ключевые слова: промышленность, сектора экономики, добывающая промышленность, обрабатывающие производства, Росстат, санкции.

JEL: L16, L6, L7, L8, L9.

Для корректной интерпретации имеющихся тенденций в отдельных отраслях необходимо проводить декомпозицию их выпуска на составляющие: календарную, сезонную, нерегулярную и трендовую¹. Содержательный интерес представляет интерпретация последней. Экспертами Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара была осуществлена очистка рядов индексов всех отраслей промышленного производства за 2003–2022 гг. от сезонной и календарной компонент и на основе актуальной статистики, публикуемой Росстатом по индексам производства в промышленных секторах экономики, выделена трендовая составляющая².

Результаты обработки ряда для индекса промышленного производства в целом представлены на рис. 1. На рис. 2 представлены ре-

зультаты для агрегированных индексов добывающего и обрабатывающего секторов, а также производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Для остальных рядов результаты декомпозиции представлены в таблице.

Во втором квартале 2023 г. трендовая составляющая индекса промышленного производства показала медленный рост — 1,38% (июнь 2023 г. по отношению к марту 2023 г.). При этом для большинства отраслей обрабатывающей промышленности, а также для отрасли «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» наблюдался рост. В отраслях же «Добыча полезных ископаемых» и «Производство кокса, нефтепродуктов» в указанный период была отмечена стагнация выпуска.

Касьянова Ксения Алексеевна, младший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: kasyanova-ka@ranepa.ru; Каукин Андрей Сергеевич, и.о. руководителя Научного направления «Реальный сектор», заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук (Москва), e-mail: kaukin@irp.ru; Миллер Евгения Михайловна, и.о. заведующей лабораторией системного анализа отраслевых рынков РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: miller-em@ranepa.ru

¹Трендовая составляющая — используемый в литературе устоявшийся термин, однако следует отметить, что эта компонента не является «трендом» в строгом смысле, используемом в эконометрике при анализе временных рядов, — в данном случае это именно остаток от выделения из ряда календарной, сезонной и нерегулярной составляющих. Трендовую составляющую некорректно использовать для прогнозирования временных рядов (для большинства индексов промпроизводства она нестационарна в уровнях и стационарна в разностях), однако она может быть использована для интерпретации краткосрочной динамики и ее сопоставления с имевшими место событиями.

²Выделение трендовой составляющей было осуществлено при помощи пакета Demetra с использованием процедуры X12-ARIMA.

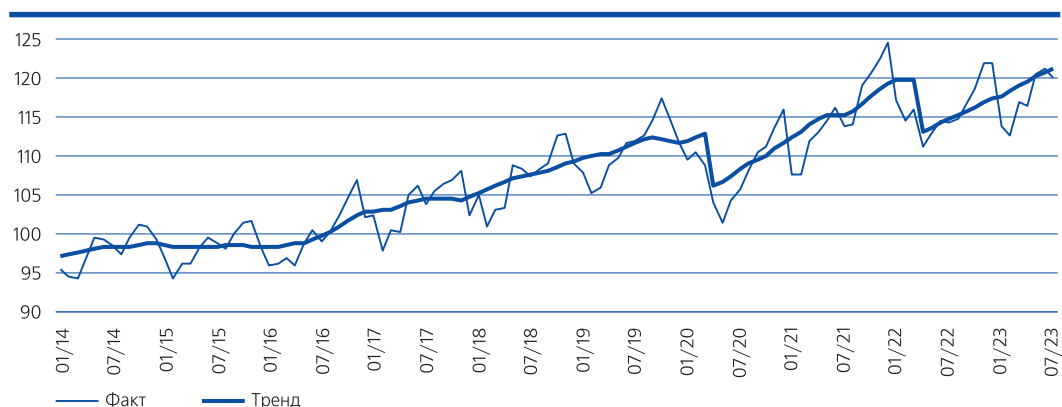
Начиная с марта 2023 г. Росстат прекратил публикацию сведений по объемам добычи нефти – соответственно, по индексу производства в отрасли «Добыча нефти и газа», который входит в показатель индекса производства в отрасли топливно-энергетических полезных ископаемых, данные с этого времени отсутствуют.

Однако из ежемесячных публикаций Росстата «О промышленном производстве» известно, что за второй квартал 2023 г. природного газа было произведено на 15,9% меньше, чем за аналогичный период 2022 г., тогда как попутного нефтяного газа за этот же временной интервал было произведено на 7,9% больше. Снижение добычи природного газа связано с тем, что во втором квартале 2023 г. отмечалось рекордное сокращение поставок газа по трубопроводу «Турецкий поток» (одному из двух работающих маршрутов экспорта трубопроводного газа из России в Европу, вторым вариантом доставки газа является газотранспортная система Украины), вызванное особенностями ценообразования: экспортная цена на российский газ корректируется медленнее, чем она снижается на спотовом рынке. На данный момент переориентация экспортных потоков на восточное направление не

может в полной мере перекрыть потери спроса на газ со стороны ЕС. Даже при наличии достаточного спроса на азиатском и южном направлениях проблемой являются текущие логистические ограничения. В частности, на сегодня в восточном направлении функционирует только «Сила Сибири-1», проектная мощность которого составляет около 50 млрд куб. м газа в год, что почти в три раза меньше среднегодового объема экспорта природного газа по трубопроводу в Европу. При расчете рентабельности строительства новых газопроводов необходимо учитывать возможные скидки для стран-импортеров, что может делать восточное направление в краткосрочном периоде менее прибыльным.

Россия приняла решение о добровольном сокращении добычи нефти с марта 2023 г. до конца 2024 г. дополнительно на 500 тыс. барр./сут. (без учета газового конденсата) помимо установленного ОПЕК+ снижения в ответ на вступившие в силу санкции ЕС: введение «потолка цен» и ограничение морских поставок российской нефти (с 5 декабря 2022 г.) и нефтепродуктов (с 5 февраля 2023 г.). Такое решение было принято для поддержания нефтяных котировок и уменьшения дисконта российских сортов нефти. На встрече министров

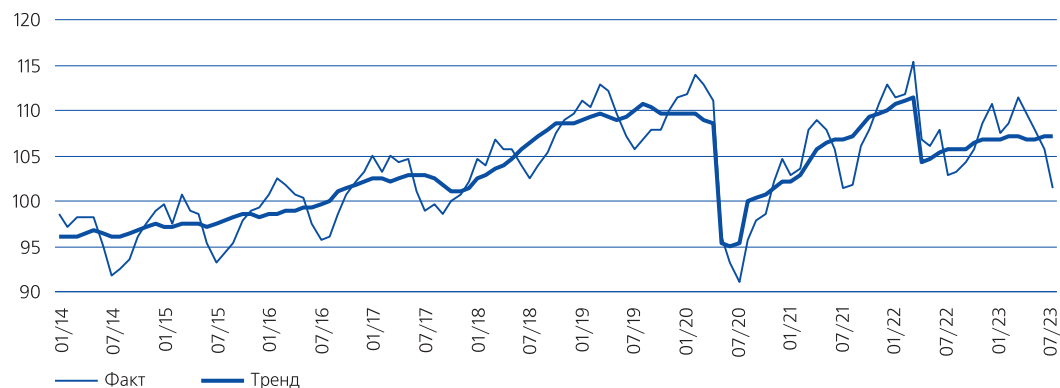
Рис. 1. Динамика индекса промышленного производства в 2014–2023 гг. (фактические данные и трендовая составляющая, на начало месяца), в % к среднегодовому значению 2016 г.

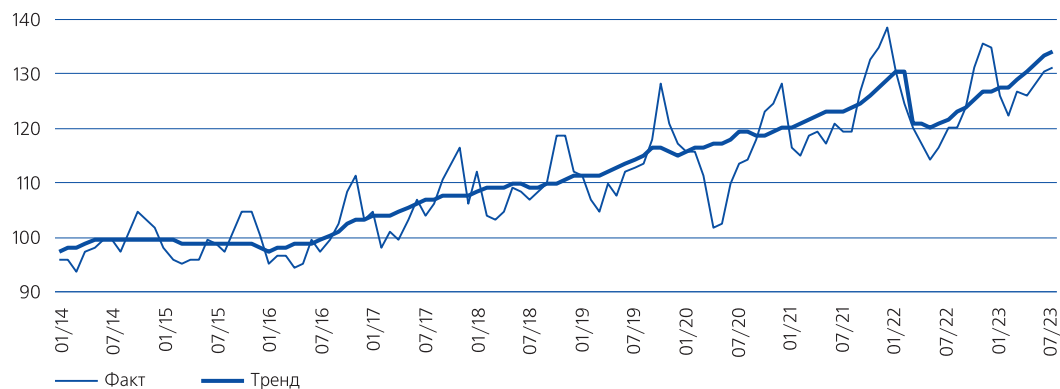
Источник: Росстат, расчеты авторов.

Рис. 2. Динамика индексов производства по отраслям в 2014–2023 гг. (фактические данные и трендовая составляющая, на начало месяца), в % к среднегодовому значению 2016 г.

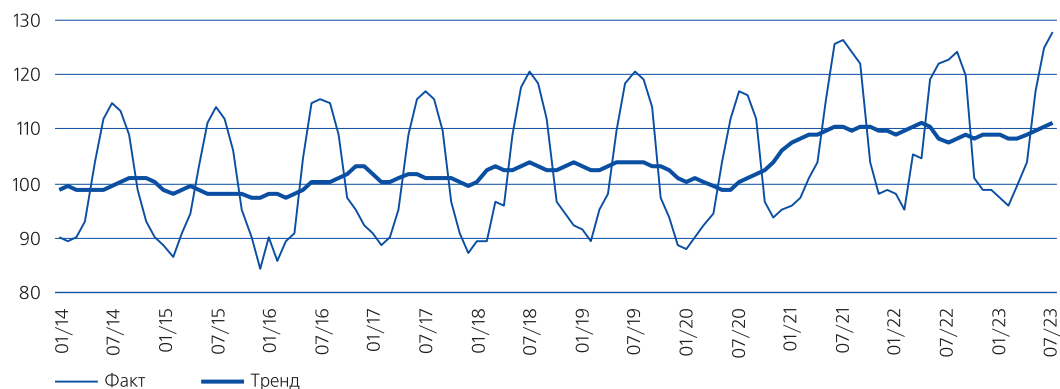
Добыча полезных ископаемых

Обрабатывающая промышленность

Производство и распределение электроэнергии, газа и воды

Источник: Росстат, расчеты авторов.

стран ОПЕК+ в начале июня 2023 г. участники поддержали данное решение, снизив (с учетом решения России) суммарную квоту на добычу нефти на 1,6 млн барр./сут. с 1 января 2024 г.³ Продление добровольного сокращения добычи нефти уменьшит предложение

высокосернистой нефти на рынке, что позволит поддержать цены, но может негативно сказаться на динамике промышленного производства в России, поскольку добыча нефти составляет значительную долю в индексе ее промышленного производства.

Изменение индекса выпуска по отраслям экономики в июне 2023 г., в %

Отрасли	Доля в индексе промышленного производства	Июнь 2023 г. к июню 2022 г.	Июнь 2023 г. к марту 2023 г.	Изменения последних месяцев
Индекс промышленного производства		105,64	101,38	Медленный рост
<i>Добыча полезных ископаемых</i>	34,54	101,69	99,83	Стагнация
<i>Обрабатывающие производства</i>	54,91	110,25	103,19	Рост
в том числе:				
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	16,34	113,68	103,23	Рост
Текстильное и швейное производство	1,14	109,24	102,35	Рост
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,27	115,33	105,70	Рост
Обработка древесины и производство изделий из дерева	2,02	104,18	103,53	Рост
Целлюлозно-бумажное производство	3,35	76,51	94,51	Спад
Производство кокса, нефтепродуктов	17,25	101,59	100,38	Стагнация
Химическое производство	7,56	115,92	105,06	Рост
Производство резиновых и пластмассовых изделий	2,14	116,38	106,02	Рост
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	4,02	105,35	105,94	Рост
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	17,42	133,16	105,70	Рост
Производство машин и оборудования	6,97	108,05	105,12	Рост
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	6,27	129,46	109,55	Рост
Производство транспортных средств и оборудования	6,75	162,06	116,71	Рост
Прочие производства	2,42	112,09	105,08	Рост
<i>Производство и распределение электроэнергии, газа и воды</i>	13,51	101,72	102,17	Рост
<i>Оптовая торговля</i>		117,85	104,42	Рост
<i>Розничная торговля</i>		109,86	102,46	Рост
<i>Грузооборот</i>		98,26	99,02	Медленный спад
<i>Строительство</i>		108,79	102,01	Рост
<i>Сельское хозяйство</i>		100,98	100,18	Стагнация
<i>Объемы платных услуг населению</i>		105,72	100,89	Медленный рост

Источник: Росстат, расчеты авторов.

³48th Meeting of the Joint Ministerial Monitoring Committee / OPEC. 03.04.2023. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/7120.htm

Добыча каменного угля за второй квартал 2023 г. выросла на 2,5% по сравнению с показателем за аналогичный период 2022 г. (при этом при сравнении показателей за первое полугодие наблюдалось снижение добычи на 2,2%), добыча бурого угля – на 5%, антрацита – на 21,7%, кокса – на 5%, добыча коксующегося угля снизилась на 3,9%. Увеличение добычи объясняется расширением внутреннего спроса – например, наблюдается рост трендовой составляющей для электроэнергетики, являющейся потребителем каменного и бурого угля. В частности, во втором квартале текущего года в среднем производство электроэнергии на ТЭС в федеральных округах, производящих электричество в основном на угольном топливе (Дальневосточном и Северном), выросло по сравнению с соответствующим периодом 2022 г., а в федеральных округах, производящих электричество в основном на газовом топливе (Центральном и Северо-Западном), – сократилось. Кроме того, фиксировался рост трендовой составляющей в металлургической отрасли, являющейся основным потребителем антрацита. Рост добычи обеспечивается также и внешним спросом со стороны Китая, Индии и Индонезии. Однако стоит учитывать наличие инфраструктурных ограничений на линиях железных дорог Дальнего Востока, которое продолжает играть ключевую роль в вопросе перенаправления экспортных потоков в АТР.

Трендовая составляющая обрабатывающего сектора по итогам второго квартала 2023 г. показала рост. Наибольшим он стал в отраслях машиностроительного комплекса и металлургии ввиду увеличения спроса на продукцию данных отраслей со стороны основных внутренних потребителей – крупных предприятий с целью реализации государственных инфраструктурных проектов и государства, формирующего спрос на продукцию ОПК.

К факторам роста обрабатывающей промышленности также можно отнести влияние отложенного спроса. Откладывание покупок и трат, связанных с поездками (по большей

части зарубежными) и развлечениями, началось в пандемию, далее продолжилось из-за роста цен на электронику и автомобили, который был связан с дефицитом чипов, а в 2022 г. данную тенденцию поддержала перестройка торговых потоков. Это повлияло на рост наиболее ликвидных активов (наличных и средств на текущих счетах) в структуре сбережений населения. И любое улучшение ситуации может привести к их тратам, так как будет работать фактор отложенного спроса – например, возвращение депозитной и кредитной ставок к уровням конца 2021 г., когда кредит не воспринимался дорогим, а депозит выгодным; рекордное расширение жилого и инфраструктурного строительства в начале года за счет сдачи замороженных на время пандемии объектов; реализация мер антикризисной поддержки населения и бизнеса. Все это, вследствие ухода ряда иностранных производителей с российского рынка, создает спрос на товары, замещающие освободившиеся доли рынка, в том числе на товары, произведенные отечественными предприятиями.

Единственной отраслью промышленности, где во втором квартале 2023 г. наблюдался спад трендовой составляющей, оказалось целлюлозно-бумажное производство, где усугубилась проблема с поставками химикатов и технологического оборудования, а также действовал запрет на экспорт древесной массы из России в ЕС.

В сфере услуг для большинства отраслей также был отмечен рост трендовой составляющей индексов производства, что объясняется увеличением потребительского спроса на фоне ускорения роста зарплат из-за дефицита работников, однако этот эффект может быть временным, поскольку существует потенциал для ускорения инфляции из-за более быстрых темпов повышения заработных плат по сравнению с производительностью труда. Несмотря на уход крупных игроков из непродовольственного сегмента, в сфере торговли сохранялось расширение оборота за счет увеличения реальных доходов населения, так же как

и привычка покупать товары дистанционно. Медленный спад наблюдался в грузообороте в результате сокращения поставок полезных ископаемых, СПГ и нефти, транспортировки газа по магистральным газопроводам и низкой пропускной способности железнодорожных путей в восточном направлении, вследствие чего невозможно покрыть весь объем выпавшего европейского спроса даже при полной загрузке на этом направлении. Между тем поднимается вопрос о стимулировании перенаправления грузопотока на Северный морской путь (СМП) за счет субсидирования ледокольной проводки, однако достижение этой цели зависит от наличия кораблей ледового класса в достаточном количестве.

Вместе с динамикой промышленного производства за второй квартал 2023 г. были опубликованы и уточненные данные за 2022 г. Согласно этой информации, трендовая составляющая индекса промышленного производства в 2022 г. в среднем росла с темпом

в 0,02%, хотя по первичным данным наблюдалось снижение индекса со средним темпом в 0,2%. В качестве основных причин изменения данных по индексам производства за 2022 г. Росстат указывает уточнение оперативных данных о производстве и отгрузке продукции респондентами, в частности микропредприятиями. Также были уточнены данные по некоторым отраслям сферы услуг.

Основными рисками для российской промышленности в 2023 г. остаются:

- дефицит работников, который является главным фактором, ограничивающим возможности увеличения выпуска продукции;
- проблемы с логистикой по южным и восточным направлениям как морским, так и железнодорожным транспортом;
- необходимость налаживания импортозамещения высокотехнологичной продукции, химических реагентов, минеральных удобрений и другой продукции полностью из отечественных компонентов. ■

Industrial Production Dynamics in Q2 2023

Ksenia A. Kasyanova – Junior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: kasyanova-ka@ranepa.ru

Andrey S. Kaukin – Acting Head of the Scientific Direction «Real sector», Head of Department for Sectorial Markets and Infrastructure of the Gaidar Institute for Economic Policy, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: kaukin@ranepa.ru

Eugenia M. Miller – Acting Head of Department of System Analysis of Sectorial Markets of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: miller-em@ranepa.ru

The industrial sector in Q2 2023 continued to grow on the back of the industries focused mainly on the domestic market, as well as due to increased demand for intermediate products for the State Defense Procurement.

The article was prepared as part of the research work of the RANEPA's state task for 2023.

Key words: industry, sectors of the economy, mining industry, manufacturing industries, Rosstat, sanctions.

JEL-codes: L16, L6, L7, L8, L9.